

Игрушки детей Европы

Е. О. Смирнова,

доктор психологических наук, профессор, руководитель Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета (smirneo@mail.ru)

Е. А. Абдулаева,

педагог-психолог высшей категории, лауреат премии «Гранты Москвы», методист Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета (elena-abdulaeva@mail.ru)

М. В. Соколова,

кандидат психологических наук, методист Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек Московского городского психолого-педагогического университета (sokolovamw@mail.ru)

В статье представлены исследования феномена игрушки, а также подходы к экспертизе игрушек в западной науке. Излагаются основные подходы к исследованию игрушек и их роль в развитии личности ребенка. Представлен анализ подходов ученых западной Европы к исследованиям игрушек, их теоретические и методические основания. Рассматриваются изменения в отношении к игре и игрушке, утрата их ценности в эпоху постмодерна. Обсуждаются особенности психолого-педагогической экспертизы игрушек, показаны разные подходы к целесообразности их психолого-педагогической оценки. Описан сравнительный анализ психолого-педагогической экспертизы игрушек в Московском городском центре экспертизы игрушек и в немецкой организации «Spiel gut», которая осуществляет экспертную деятельность в течение 55 лет. Рассматриваются культурные функции игрушек в развитии ребенка, цели и задачи осуществления их психолого-педагогической экспертизы. Сопоставляются научные основания, критерии и конкретные методы проведения психолого-педагогической экспертизы игрушек. Показаны отличия в ассортименте игрушек в России и в Западной Европе.

Ключевые слова: культурно-исторический и деятельностный подход, игра, игрушка, игровые материалы, психолого-педагогическая экспертиза, игра, развивающий потенциал, качества игрушки, открытость для детской деятельности, операциональные возможности игрушки.

Исследования игрушки в западной науке

Игрушка – практически единственное культурное средство, которое уже в ранних возрастах становится средством *самостоятельной* детской деятельности. Теоретические подходы к пониманию роли игрушки весьма вариативны – от философских обобщений, связанных с феноменом игрушки, до полного отрицания ее роли. Большинство исследователей отстаивают ценность игры и игрушки в жизни не только детей, но и взрослых. Т. Н. Rasmussen рассматривает игрушку как своеобразные «ворота» в виртуальную реальность [7]. Если работа с орудием – это «реализация возможного», то игра с игрушкой – это «виртуализация реальности» [10]. В то же время для дошкольника весь мир – потенциальное пространство игры или «потенциальная игрушка». Амбивалентная форма игрушки позволяет действовать с ней как с другим предметом, благодаря чему происходит «превращение» предметов и создание беспредельного поля возможностей. В данном рассуждении прослеживается аналогия с позицией Л. С. Выготского об игре как о создании мнимого пространства.

В исследованиях ряда западных авторов рассматривается роль игрушки в становлении *идентичности* ребенка. Например, в работе L. Berg показано, что ролевая игра чрезвычайно важна для консолидации личности и развития идентичности [4]. В этом смысле для ролевых игр игрушки выходят на первый план как необходимые и «присвоенные» средства. Важнейшая мысль заключается в признании диалогической сущности игры. Человеческая идентичность может развиваться только в отношениях с другим. Например, простые прятки показывают ребенку, что он существует, – и это происходит только в отношении к другому, который подтверждает факт его существования. Главным средством становления идентичности являются традиционные куклы, которые позволяют развернуть бесконечные вариации социальных сюжетов [там же].

В ряде работ игрушки рассматриваются как своеобразный *язык детства*, как «языковой мост» между ребенком и взрослым. Это своеобразная «машина времени», которая позволяет ребенку стать взрослым, а взрослым вернуться в детство [4; 10; 11]. Реалистические игрушки в большей степени способствуют успешной социализации ребенка и его вхождению в общество.

Вместе с тем, последние 20 лет ознаменованы решительными изменениями в мироощущении людей и в общем духе времени. Эти изменения нашли отражение в категории «постмодерн», или *радикальный плюрализм*. На практике это проявляется в распаде семейных ценностей, в гибкости и неопределенности семейного воспитания, в изменении отношения к детству [8]. С изменением ситуации взросления детей традиционные игры уходят из их жизни и сохраняются только в деревнях, провинциях и странах третьего мира [9]. В развитых странах традиционные игры вытесняются видео- и

компьютерными играми, масс-медиа и пр. [5]. Игра и игрушка в традиционном смысле существуют только в специальных условиях: в детских садах, для детей с проблемами в развитии, в странах 3-го мира, которые стремятся к европейскому сообществу [8].

Стоит отметить ряд расхождений в подходах к пониманию роли и сущности игры в отечественной и западной науке. Прежде всего это относится к самому понятию игры и ее роли в детском развитии. В большинстве зарубежных работ не проводится качественных различий между игрой взрослых и детей [9]. Теперь мы знаем, что взрослые играют с игрушками также много и увлеченно, как и дети [4]. Несмотря на отдельные указания о развивающей роли игры, она не выступает здесь как особая детская деятельность, обуславливающая развитие основных психических функций дошкольника. Само понятие игры остается недифференцированным. К игре относится и катание на велосипеде, и общение с компьютером, и занятия с конструктором и пр. [3].

Необычным для нас является также применяемый там метод исследований. Большинство работ не имеют под собой серьезной теоретической и методической базы, что зачастую делает выводы неоднозначными или даже сомнительными. Характерно, что в основе практически всех представленных исследований, выводы авторов базируются на описании клинических наблюдений за 1–2 детьми. Во многих исследованиях не описана процедура эксперимента, иногда вообще нет описания выборки, что существенно затрудняет понимание результатов. Исключение в этом плане составляет работа A. Nelson, M. Nilsson, где предпринята серьезная попытка анализа игровой среды дошкольников, которая проведена на достаточно большой выборке. Но, к сожалению, здесь нет содержательных выводов, за исключением констатации избыточного количества игрушек [6].

Роль игрушки в развитии личности

Большинство западных авторов признают, что игры и игрушки являются важными средствами для когнитивного и эмоционального развития человека, а также для терапевтического процесса. Есть данные, свидетельствующие о том, что во всех возрастах люди, умеющие хорошо играть (хорошие игроки), более активны, общительны, эмоциональны, у них лучше развито воображение и т. д. Вместе с тем разные игрушки имеют различную ценность для детского развития. Наибольшее развивающее значение оказывают игрушки полифункциональные, позволяющие осуществить разные виды активности. К ним, например, относятся наборы Плеймобиль, включающие разные фигурки людей и животных. Такие игрушки открывают простор для создания сюжетов, что создает прекрасные условия не только для моторного, но и для умственного, эмоционального и социального развития [4].

Такие важные характеристики как спонтанность и неоднозначность игровых

ситуаций имеют своим конечным результатом развитие творческих способностей: любопытства, гибкости мышления, склонности к нетривиальным решениям, живости и яркости эмоциональных состояний. Этот феномен широко используют в терапевтической практике.

Еще один важный аспект, который обсуждается в связи с влиянием игрушки на развитие личности ребенка, – это возможное воздействие современных игрушек на агрессивность детей. Некоторые последние исследования показали, что дети, имеющие большое количество агрессивных игрушек, не отличаются повышенной агрессивностью в реальной жизни. Однако и среди западных коллег есть категорические противники такой точки зрения. В частности, P. Retter утверждает, что отсутствие негативных эффектов таких игр не может стать критерием оценки их воздействия, поскольку оно может быть отсроченным. Некоторые авторы уверены, что задача взрослых – занимать критическую позицию всякий раз, когда событие, развлечение или игра игнорируют базовые человеческие ценности: «...наша задача не допустить, чтобы насилие и смерть распространялись как неотъемлемые компоненты детских игр и игрушек. Мы, в Европе, не должны забывать, насколько эффективным может быть потребительский бойкот товара, который по этическим основаниям неприемлем» [8].

Проблема экспертизы игрушки

В настоящее время, когда в жизнь наших детей активно входят игрушки нового поколения, чрезвычайно важно оценить развивающий потенциал конкретных игрушек. В этой связи чрезвычайную актуальность приобретает осуществление квалифицированной *психолого-педагогической экспертизы игрушек*, которая учитывает не только их санитарно-гигиенические или эстетические свойства, но и возможную психологическую роль в развитии ребенка.

Однако в отношении к экспертизе игрушек у специалистов в разных странах наблюдаются явные расхождения. В обществе, где ценности множественны и относительны, эта оценка может сильно варьироваться. Рекомендации по использованию конкретной игрушки для определенного возраста, а тем более ее оценка со стороны третьих лиц зачастую воспринимаются как давление на индивида и нарушение его прав свободы выбора. Следует отметить, что дизайн игрушки становится все более популярным направлением деятельности и предметом обучения во многих странах мира (Нидерланды, Франция, Китай и пр.). При этом ценность игрушки определяется, прежде всего, ее оригинальностью, эстетическими, технологическими качествами и пр.

В большинстве стран существует явное противоречие между востребованностью игрушки на рынке и ее психолого-педагогической ценностью. Повышенным спросом пользуются образные игрушки, воспроизводящие образы персонажей модных

мультфильмов, дидактические и технически оснащенные игрушки. Вопрос в том, кто и как будет их использовать, какую пользу или вред они принесут. Отсутствие критериев игры и ее возрастной периодизации делает психолого-педагогическую экспертизу игрушек невозможной и в лучшем случае субъективной.

Но если рассматривать игрушку не просто как предмет дизайна, товар или как предмет потребления, а как *средство развития ребенка и материал для детской игры*, то очевидно, что она может и должна быть оценена с точки зрения соответствия своему назначению. Для этого нужно рассмотреть роль игрушки в детской игре и в его культурном развитии.

Очевидно, что критерии экспертизы игрушки должны оценивать прежде всего ее потенциальные возможности. Здесь следует исходить не из внешних товарных качеств, а из ее возможности стать *предметом самостоятельной игры ребенка*, которая может иметь разные формы.

Такая экспертиза, не зависящая от рынка, в настоящее время осуществляется в двух центрах: Московском городском центре психолого-педагогической экспертизы игрушек, игр и игровых материалов при МГППУ (Москва, Россия) и в Германии, в независимой общественной организации «Spiel gut»¹, которая была основана в г. Ульм в 1954 году [2].

Поскольку данные организации создавали свои методы работы совершенно независимо и на основе разных теоретических позиций, чрезвычайно важно сопоставить критерии оценки игрушек в этих двух экспертных центрах – проанализировать сходство и различия в подходах к экспертной деятельности и в результатах экспертизы. Совпадение или расхождение оценок может стать своеобразной процедурой их взаимной валидации, что имеет несомненный научный и практический интерес.

Попытаемся сопоставить содержательные критерии оценки игрушек.

Сравнительный анализ критериев в Московском и Германском центрах экспертизы игрушек

Прежде всего, следует подчеркнуть *различие научных и теоретических оснований* для критериев оценки игрушек. Если для московского центра этот вопрос является главным, то для сотрудников «Spiel gut» он вообще не стоит. Несмотря на формальное отсутствие научной основы, деятельностный и культурно-исторический подход по существу присутствует в реальной экспертизе обеих экспертных организаций.

Первой и важнейшей задачей для экспертизы как в России, так и в Германии является *определение возрастного диапазона*, для которого предназначена игрушка. Большинство критериев так или иначе связано с этой характеристикой [1]. Однако в «Spiel

¹ «Играй хорошо» или «Играй с удовольствием» – Прим. авт.

gut» возрастная отнесенность игрушки является менее строгой. Она выявляется опытным путем (посредством тестирования игровых материалов с участием детей) в контексте индивидуальных склонностей конкретного ребенка. Причем индивидуальные различия развития детей могут перекрывать возрастные. Эксперты допускают, что тот или иной вид игрушек может подходить одним детям и не отвечать интересам других. В Московском городском центре психолого-педагогической экспертизы игрушек, игр и игровых материалов возрастной диапазон задается характером деятельности, для которого предназначена игрушка, и потому определяется более однозначно и обобщенно.

В Московском центре на основе периодизации развития игровой деятельности была разработана *типология игрушек* [там же]. Несмотря на единство смысловых блоков оценки (привлекательность, развивающий потенциал игровых действий, операциональные возможности), конкретные показатели для каждого типа игрушек существенно варьируются и определяются развивающим значением той деятельности, для которой они предназначены. Так, например, для вкладышей и пирамидок более важными становятся одни качества, для кукол и образных игрушек другие, для конструкторов – третьи. Конкретные показатели экспертизы тщательно разработаны для 12 типов игрушек и игровых материалов и представлены в специальном методическом пособии. В «Spiel gut» такая классификация игрушек присутствует (и во многом совпадает с нашей), но ее основание специально не определяется и для всех видов игрушек используются одни и те же критерии оценки [2]. Какая-либо дифференциация в оценке разных игрушек формально отсутствует, хотя очевидно, что одни и те же критерии («например, связь ребенка с миром») определяются прежде всего типом игрушки.

В Московском центре ключевым моментом экспертизы является оценка *развивающего потенциала игрового действия*. Именно развитие ребенка и соответствие игрушки возрастным задачам этого процесса постулируется как главная ценность. Имеется в виду не только познавательное, но и эмоциональное, социальное, морально-нравственное и другие линии развития в соответствии с возрастом ребенка. Развивающий потенциал игрового действия, т. е. возможность игрушки стать материалом для ведущей деятельности ребенка является главным и необходимым качеством игрушки.

В «Spiel gut» акценты расставлены несколько иначе. Главный акцент здесь делается на *мотивационном аспекте игры*, т. е. на привлекательности игрушки. Значительное число показателей оценивают степень удовлетворенности ребенка игрой с конкретной игрушкой. Среди них «радость ребенка», «чувство своего успеха», «продолжительность самостоятельной игры», «проживание своего опыта» и пр. Данные показатели представляются очень важными и связанными с задачами личностного развития детей. Что касается ценности развития, то она не выдвигается специально, но, безусловно,

присутствует в критериях германских коллег. Она как бы в скрытом виде присутствует в разных параметрах оценки: «пригодность для игры», «связь с миром», «побуждение фантазии», «открытость механизма» и, безусловно, направлены на развитие ребенка и практически совпадают с параметрами оценки некоторых видов игрушек в Московском центре.

Следует подчеркнуть, что критерии экспертизы в Московском центре *более структурированы* и иерархичны. В «Spiel gut» они равнозначны и рядоположены, хотя по содержанию во многом совпадают. Так, например, величина игрушки, качество и прочность ее изготовления в нашей экспертизе относятся к операционным качествам игрушки, которые обеспечивают возможность самостоятельных игровых действий. В экспертизе же наших коллег они выступают как отдельные самостоятельные свойства игрушки.

Можно видеть, что в двух моделях экспертизы игрушек имеются определенные различия. Однако эти различия не отражаются на результатах экспертизы. Критерии оценки, хотя и называются разными словами, по существу практически совпадают. В обоих случаях главным свойством игрушки выступает ее пригодность для активной, самостоятельной детской игры. Качества, тормозящие активность ребенка или препятствующие детской игре, делают невозможным присвоение ей знака качества.

Это совпадение подтвердилось практикой. В процессе семинара с нашими немецкими коллегами мы попытались осуществить независимую экспертизу конкретных игрушек разного вида. Результаты показали полное совпадение и параметров и результатов экспертизы. Специалисты обеих стран давали идентичные оценки игрушкам, принимали или отвергали их по единым основаниям. Данный «эксперимент» продолжился в магазине игрушек, где представители двух направлений выбирали хорошие, рекомендуемые игрушки. Выбор опять же был идентичным. При этом эксперты двух групп отмечали одни и те же достоинства и недостатки конкретных игрушек.

Такое совпадение оценок может служить своеобразной взаимной валидизацией обоих подходов и подтверждает тот факт, что выбранные критерии объективно отражают потенциальные возможности игрушки выполнять свои культурные функции.

Социальная функция экспертизы также является одинаковой в обоих центрах, а именно *выявление и выделение (маркировка) хороших игрушек* при игнорировании плохих. В Московском центре это знак качества игрушки «*Детские психологи рекомендуют*», который зарегистрирован в РосПатенте РФ. В германском центре – знак качества «*Spiel gut. Исследовано. Рекомендовано*». Принципиальная позиция «Мы ничего не запрещаем, мы только рекомендуем лучшее» совпадает в обоих случаях буквально дословно.

Вместе с тем, процедура и организация экспертизы в Германии, безусловно, является

более отработанной и четкой, чем в Москве. «Spiel gut» за полвека своей работы завоевал большой авторитет и оказывает несомненное влияние на рынок игрушек.

Влияние экспертизы «Spiel gut» на качество игрушек в Германии

Организация «Spiel gut» существует и функционирует уже 55 лет. За это время она завоевала большой авторитет среди производителей и потребителей детских игрушек. Экспертизу могут проходить игрушки всех стран мира, если они продаются в Германии. Производители европейских стран считают почетным пройти экспертизу, получить знак «*Spiel gut*» и размещать его на упаковках и в каталогах. Покупатели, приобретая игрушки, ориентируются на данный знак – его наличие является гарантией высокого качества игрушки.

Работа экспертной организации «Spiel gut», безусловно, отражается на качестве и ассортименте продаваемых игрушек: оно значительно выше, чем в России и других странах мира (США, Франция, Греция и др.). Естественно, в Германии существуют разные специализированные магазины, в которых продаются игрушки разного качества. Однако количество игрушек высокого качества с высоким игровым потенциалом и развивающими возможностями в Германии значительно больше. Эта страна является родиной для таких всемирно известных фирм-производителей игрушек высшего качества, как НАВА, Ravensburger, Beleduc, Grimm's и др. На всемирной выставке игрушек, которая регулярно проводится в немецком городе Нюрнберге, игрушки, созданные в Германии и получившие знак «Spiel gut», занимают достойное место.

Игрушки в обычных специализированных магазинах и в отделах игрушек торговых центров существенно отличаются от тех, что продаются в России. Вот некоторые виды игрушек, традиционных для Германии и эксклюзивных (или вообще отсутствующих) в России:

- большой ассортимент динамических игрушек (рис. 1) и комплектов, позволяющих детям разного возраста экспериментировать в самых различных областях;

Рис. 1. Динамические игрушки

- игры для компании как настольные (рис. 2), так и напольные;

Рис. 2. Настольные игры

- наборы для режиссерских игр (рис. 3);

Рис. 3. Режиссерские игры

- комплекты «игрушки с собой»;
- куклы-мальчики;
- куклы из натуральных материалов;
- кукольная одежда и обувь для разных кукольных возрастов;
- кукольные дома;
- удобное для использования кукольное хозяйство (мебель, посуда, предметы интерьера) и др. (рис. 4).

Рис. 4. Машины

Отметим, что Московский центр экспертизы игр, игрушек и игровых материалов для детей находится в самом начале пути. В то же время у нас есть уверенность, что для родителей и педагогов эта работа будет хорошим подспорьем и рано или поздно будет отражаться на качестве игрушек в России.

Литература

1. Смирнова Е. О., Салмина Н. Г., Тиханова И. Г. и др. Психологическая экспертиза игрушки // Психологическая наука и образование. Тематический номер «Психолого-педагогические проблемы игры и игрушки». 2008. № 3.
2. Vom Spielzeug und vom Spielen. Ulm, 2004.
3. Alfano K. Making toys for a global market // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
4. Berg L. E. Defining the good toy – an interactionistic approach // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. Part 1.
5. Mouritsen F. Do children really need all this toys? – do adults? // Toys as communication. 2003. P. 2.
6. Nelson A., Nilsson M. Methodological aspects and results from an inventory of toys in 152 children`s rooms // Toys as communication. 2003. P. 2.
7. Rasmussen T. E. The ball – toy of gods and man // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
8. Retter P. Postmodernity – what about toys? // Toys as communication. 2003. P. 2.
9. Sutton-Smith B. The festival of toys // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
10. Tan Sh. Toys of the Filipino child // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
11. Wegener-Spohring G. Toys: mirror of the world and world of the children // Toys as communication. 2003. P. 2.

European Children Toys

E. O. Smirnova,

Doctor of Science in Psychology, Professor, Director of the Center for Psychological and Educational Expertise of Games and Toys at the Moscow State University of Psychology and Education (smirneo@mail.ru)

E. A. Abdulaeva,

Educational Psychologist of Highest Quality, Winner of “Moscow Grants” Prize, Context Specialist at the Center for Psychological and Educational Expertise of Games and Toys at the Moscow State University of Psychology and Education (elena-abdulaeva@mail.ru)

M. V. Sokolova,

PhD in Psychology, Context Specialist at the Center for Psychological and Educational Expertise of Games and Toys at the Moscow State University of Psychology and Education (sokolovamw@mail.ru)

This article represents the investigations of phenomenon of a toy, the approaches to examination of toys in the European science. The analysis of basic approaches to research of toys and their theoretical and methodical bases are presented. Also the role of toys in the development of the child personality is described. Changes in the relations to the games and toys, loss of their value during the epoch of postmodern are considered. We discussed the necessity of the psychological and pedagogical examination of toys in the article. The different lines of realizing the expert's estimation are shown. We described the comparative analysis of the psychological and pedagogical examination of toys in the Moscow City Center of examination of toys and German organization “Spiel gut”, which carries out the expert activity within 55 years. The cultural meaning of the toys in child development is in the center of expert's interests. The scientific bases, criteria and concrete methods of carrying out the psychological and pedagogical examination of toys are compared. Also we showed the difference in the assortment of toys in Russia and Europe.

Keywords: Cultural, historical and activity approach, play, toys, games materials, psychology and pedagogical examination, the developing potential, qualities of the toy, free for child activities, operational possibilities of toys.

References

1. Smirnova E. O., Salmina N. G., Tihanova I. G. i dr. Psihologicheskaja jekspertiza igrushki // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. Tematicheskij nomer «Psihologo-pedagogicheskie problemy igry i igrushki». 2008. № 3.
2. Vom Spielzeug und vom Spielen. Ulm, 2004.
3. Alfano K. Making toys for a global market // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
4. Berg L. E. Defining the good toy – an interactionistic approach // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. Part 1.
5. Mouritsen F. Do children really need all this toys? do adults? // Toys as communication. 2003. P. 2.
6. Nelson A., Nilsson M. Methodological aspects and results from an inventory of toys in 152 children`s rooms // Toys as communication. 2003. P. 2.
7. Rasmussen T. E. The ball – toy of gods and man // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
8. Retter R. Postmodernity – what about toys? // Toys as communication. 2003. P. 2.
9. Sutton-Smith B. The festival of toys // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
10. Tan Sh. Toys of the Filipino child // Toys in educational and socio-cultural contexts. 2003. P. 1.
11. Wegener-Spohring G. Toys: mirror of the world and world of the children // Toys as communication. 2003. P. 2.